

МОЛНИЯ

www.trudros.ru E-mail: trudros@yandex.ru

Издаётся с 7 ноября 1990 г.

Газета «ТРУДОВОЙ РОССИИ» №9—10 (524—525) 2013 г.

Левый марш — «АНТИКАПИТАЛИЗМ»

15 сентября
«Трудовая Россия»
примет участие
в Марше левых сил
«АНТИКАПИТАЛИЗМ-2013»

Лозунги «ТР»:
ДОЛОЙ
ВЛАСТЬ БУРЖУЕВ!
РОССИЯ
БЕЗ КАПИТАЛИЗМА!
РОССИИ —
СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ!

Приходи!

НЕТ — МЭРСКОМУ ФАРСУ!

Левые Москвы — против власти и либеральной оппозиции

4 августа с.г. прошёл Оргкомитет митинга, посвящённого социально-политическим проблемам города накануне выборов мэра Москвы.

В оргкомитете также приняли участие представители «Трудовой России», «Левого Фронта», «Другой России», РОТ-Фронта, ИГСО и Группы Коммунистов-Максималистов. По сути, за исключением МОК, РРП и РСД, собрался весь костяк Форума Левых Сил. По предложению представителей «Трудовой России» тему митинга было предложено сформулировать следующим образом: «Донести до общественности социально-политические проблемы москвичей в связи с выборами мэра города». Естественно, что за данной формулировкой скрываются самые широчайшие проблемы москвичей, особенно выявившиеся, в связи с надуманным противостоянием по линии: «либеральная оппозиция — власть».

Митинг запланирован на начало сентября, и ему будет предшествовать пресс-конференция, в которой примут участие представители не только левых сил, но и социальных движений — образовательного, медицинского, научного и других.

Участниками оргкомитета было принято решение подать сразу три заявки, на случай надуманного отказа со стороны властей. О точной дате, времени и месте акции будет сообщено дополнительно.

Соб. инф.

КРИЗИС АБСОЛЮТИЗМА И СКРЕПЫ РАБСТВА

Массовое антиабсолютистское, антикапиталистическое движение народов планеты продолжает сотрясать столицы крупнейших государств Востока, Европы, Латинской Америки. Причины, заставившие выйти на центральные площади собственных столиц десятки тысяч людей, выявили главное противоречие эпохи. Народные массы, отрешенные от влияния на свою и своих стран судьбу непреодолимыми барьерами традиционных институтов государственной власти (от откровенно абсолютистских — до представительных буржуазных), говоря языком Гейдара Джемали, **вознамерились вернуть утраченный «контакт со смыслом реальности».**

За красивым, почти поэтическим определением Джемали скрывается точная характеристика момента. Повсеместное ощущение театра политического абсурда, порожденного отчуждением индивида от реального участия в управлении экономической и политической жизнью собственных стран (особенно перед лицом глобальных вызовов цивилизации), неравное распределение благ технического прогресса (особенно острое в условиях триумфального шествия научно-технической революции), массовая нищета, порожденная несправедливостью системы современного миропорядка со всеми присущими ей институтами, заставляют гигантские массы людей превратиться в реально действующий субъект общественно-политических процессов, от участия в которых они прежде были отлучены. А главное — искать новые формы, способные **институализировать** стремление масс осуществлять свою политическую волю непосредственно, напрямую, без всякого посредничества.

Такие тенденции продемонстрировали две, казалось бы, полярные культуры и в плане политическом, и в плане социальном, и в плане цивилизационном — египетская и американская. И в случае египетской площади Тахрир, и в случае движения «Окулай Уолл-Стрит» в США — налицо стремление граждан к прямой демократии и по форме и по содержанию. Однако если в первом случае, народным массам Тахрира так и не удалось найти удобоваримую форму, способную институализировать революци-

онный порыв народа и тем самым избежать необходимости прибегать к помощи посредников в лице постмубаракской военной «элиты», то в случае «Окулай», такая форма была найдена. Участники движения разработали свою Декларацию и даже избрали собственную Генеральную Ассамблею. Тем самым — выявили резкое неприятие существующим в США институтам формальной (а на деле — элитарной) демократии и заявили о приверженности принципам «прямой демократии», осуществляемой посредством «мирных собраний, захвата любых общественных мест, а также организации процесса для совместной выработки путей и методов разрешения общественно важных проблем».

Народы — разные, устремления — общие. После такого с трудом представляется, что по свидетельству очевидцев и наблюдателей, градус антиамериканизма на площади Тахрир буквально зашкаливал. Но оно и понятно: американский «Белый дом» до последнего поддерживал своего стратегического союзника в регионе Мубарака в то время как сотни тысяч египтян у президентского дворца требовали его отставки. Но именно из данного примера проистекает главное. В обоих случаях **государственные интересы** (на деле — узкокорпоративные интересы правящего клана) встали в непримиримое противоречие и резко разошлись с **интересами народов** обеих стран. А данное обстоятельство уже более чем характерно и даже симптоматично.

(Окончание на 2-й стр.)

У Путина и у многих, кто рядом с ним, у того же Бастрыкина, есть основания ненавидеть Навального, и по всей логике эти основания должны перевесить любую политическую целесообразность. То, что они ее не перевесили, можно объяснить только тем, что решение принимали люди, которые главнее Путина.

Олег КАШИН, Путин — это такой Медведев.
«Свободная пресса». 22 июля 2013.

МУКИ НАВАЛЬНОГО И МУНДИР ПИНОЧЕТА

Эфир интернет-передачи «Собчак живьем», куда был приглашен новоиспеченный кандидат в мэры Москвы Алексей Навальный, должен был оставить для потенциальных сторонников блоггера (по крайней мере, тех, кто думать не разучился) вопросов больше чем ответов. В первую очередь, при ответе на сакраментальное: Who is mr Навальный?

Программа вышла чрезвычайно напряженная. Причем, для обоих ее участников. Навальный неумеренно много пил воду и не скрывал своего негативного отношения к Собчак. Всячески пытаясь подколоть сбежавшую с баррикад замуж «принцессу оппозиции» (выражение коллеги Собчак Тины Канделаки), недавний союзник Ксении даже объявил ее «кремлевским агентом, внедренным в оппозицию». Кстати, уже упоминавшаяся Канделаки от Навального не отстала и также назвала Собчак «Троянским конем» в стане оппозиционеров. Намекнув тем самым, и на особенности ее внешности, и что более важно, на более чем двусмысленную роль Собчак во время «болотных» выступлений 2011-12 гг.

Собчак, в свою очередь, явно пыталась «развести» Навального на открытый разговор. В первую очередь, она пыталась разговорить Навального по главному вопросу: о том, кто конкретно, по его мнению, стоит за беспрецедентным решением об его освобождении под подписку о невыезде на следующий же день после оглашения приговора в Ленинском суде города Кирова. **«Что эта за группа?»** — атаковала оппонента (именно оппонента, но никак не приглашенного для «цивилизованного» буржу-

азного интервью кандидата в мэры Москвы) телеведущая. Навальный, то и дело срываясь, всячески пытался нивелировать многочисленные рассуждения вокруг его персоны «глупых политологов», торжественно объявляя свое освобождение «личным решением Путина» под давлением вышедших на Манежную, которых, по мнению Навального, было не менее десяти тысяч.

Однако глазомер его явно подвел. Десяти тысяч, конечно, не вышло, но что еще более важно, приписывая решение о своем освобождении исключительно Путину — не собирательному «Путину», как олицетворению Системы в целом, а именно «лично» Путину, — Навальный обнажил свою истинную миссию в мутной истории с московскими выборами.

Неудивительно, что теме своей политической самостоятельности Навальный посвятил добрую часть эфира. Хотя любому мало-мальски интересующемуся политикой человеку (а именно к политикам себя с первых слов интервью причислил Навальный) очевидно, что дело не в конкретной персоне, являющейся политическим лицом режима, все дело в системе, которая за этой персоной стоит. Если «честный» Навальный бьет «нечестного» Путина, значит, в недрах самой правящей группы появились силы, которые снисходительно ему это позволяют делать. Вот почему на политически точный вопрос Собчак о группе, которая со скамьи подсудимых неожиданно быстро вынесла его в кандидаты на пост столичного градоначальника, незадачливый «оппозиционер» ответа так и не дал.

(Окончание на 2-й стр.)

КРИЗИС АБСОЛЮТИЗМА И СКРЕПЫ РАБСТВА

(Начало на 1-й стр.)

Особенно актуальным данное обстоятельство оказалось для России. Здесь, под давлением антиабсолютистского движения народов, принявших ярко выраженный интернациональный характер, идеологи правящей группы всерьез обеспокоились поиском «духовных скреп», способных нивелировать непреодолимый барьер между обществом и государством. Следовательно, между интересами первого и второго. А ведь ни для кого не секрет, что в условиях отсутствия реальных механизмов хотя бы влияния (не говоря уже о смене всего социально-политического курса) на высшую власть, «государство» как таковое приобретает черты особой социальной группы, управляющей властью «от имени» общества, и интересы которой зачастую прямо противоположны интересам последнего. Осознание обществом данного противоречия грозит правящей группе самыми непредсказуемыми результатами. Особенно, если внутри ее самой единства не наблюдается, о чем полномочные представители режима уже не стесняются рассуждать открыто.

Озабоченный поиском «духовных скреп» во имя сохранения незыблемости личной власти, «ближний круг» действующего президента неизбежно останется наедине со своим единственным и, пожалуй, наиболее последовательным союзником в деле сохранения существующего «статус-кво» (ситуация социально-политического застоя) — с реакционным духовенством РПЦ. Думается, что при всех противоречиях внутри правящей группы (причем неважно: обусловлены они внутренними факторами подковерной борьбы за смену «первого лица», или небывалым прежде мощным **антиабсолютистским, антикапиталистическим** движением народов в мире), именно окрепшая каста высших церковных иерархов более всех заинтересована в последовательной исторической реабилитации традиций отечественной абсолютизма и русского рабства вообще.

«Духовные скрепы» в подобном исполнении — есть последовательное неприятие всякой воли народа (как отрицания институтов тиранической власти, равно как и власти вообще) за всю его многовековую историю. По сути, речь идет о последовательном демонтаже наследия русского национально-освободительного (антикрепостнического) и революционного движения.

Обществу активно прививается мысль о ценности ГОСУДАРСТВА как такового. Причем, вопрос, в чьих интересах (не говоря уже о том кем!) отправляется вся полнота власти в таком государстве явно не стоит, т.к. неразрывно связан с другим тезисом. Согласно последнему, «российская государственность» является исторически преемственным, однородным, неразрывным явлением. Отсюда — всякие попытки «вырваться» из его контекста есть покушение на **существование России как таковой**. При подобном подходе и суверенитет, и национальное единство страны, и само существование ее многонационального народа напрямую отождествляются с существующим государственным аппаратом, якобы и являющимся единственным гарантом сохранения и первого, и второго, и третьего. При этом то, как понимает и с чем связывает многонациональный народ России идею о суверенитете своей родины, ее единстве, настоящем и будущем, правящую группу, выступающую от имени народа, мало интересует. Ведь даже декларируемое действующей Конституцией право быть источником

власти через «свободные выборы» и референдум, у народа давно отобрано.

Отгородив себя стеной отчуждения от собственного народа, правящий режим принялся усиленно искать историческое обоснование подобному положению, ничуть не стесняясь при этом мимоходом отказываться от своих непосредственных исторических корней, нынешний режим в России и породивших.

Намедни часть депутатов парламента подвергла сомнению целесообразность празднования «главного государственного праздника страны «Дня России» именно 12 июня. Оно и понятно. Нынешним парламентариям, давно предпочитающим вести собственную родословную не от кровавой расправы над Верховным Советом и его защитниками в октябре 1993 г., но от царской Думы, карикатурность главного государственного праздника, ведущего свой отчет от ельцинской «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» более чем очевидна.

Закономерно и другое. Наводя мосты с государственными институтами дореволюционной власти в России, инициаторы «возрождения преемственности российской государственности» намеренно и грубо избавляются от важнейшего звена в цепи многовековой российской истории — этапа советской, принципиально новой по своему типу государственности, рожденной революционным народом «снизу».

Естественно, что при этом можно без всякого стеснения спекулировать на славе «русского оружия» (!?) под Сталинградом и даже два раза в году официально именовать город славы советских народов именем «тирана». Рассуждать про победу России в великой отечественной войне ни словом (!) не обмолвившись про характер самой государственной власти того периода, сумевшей мобилизовать и вдохновить народы страны на разгром и победу над агрессором. Можно даже выступить «в защиту» Мавзолея В.И. Ленина, как «не противоречащего русской форме захоронения» с оглядкой на мощи в Киево-Печерской лавре. При этом, правда, еще неизвестно, что более кощунственно: открыто призывать «разрушить Мав-

золей» в стиле доморожденных либерал-фашистов, или с византийским лукавством сравнивать забальзамированное тело выдающегося революционера-материалиста, основателя Советской государственности в России с православными мощами.

Но какие бы формы не принимала сиюминутная политическая мимикрия, главная стратегическая цель остается неизменной: сохранение у власти правящей страты — **вышедшего из недр переродившейся в СССР правящей партии и силовых структур КГБ «нового класса», захватившего общенародную собственность и командные высоты в политике**. Именно правящая ныне, осуществившая ползучий контрреволюционный демонтаж социалистического общества, группа бывшей партийно-силовой номенклатуры заинтересована в тотальном отчуждении большинства общества от собственности и власти. Стоит ли сомневаться, что при подобной системе существующие правительственные и парламентские институты носят исключительно формальный характер?

Однако не все так гладко, как бы это хотелось «верхам». Именно наметившиеся внутриклановые разногласия и неблагоприятные «месседжи» извне (сотрясающее площади мировых столиц массовое недовольство народов, существующим миропорядком) заставляют апологетов незыблемости существующих порядков переходить в наступление. Естественно, что в отсутствии мощного политического конкурента внутри страны, способного предложить глобальную альтернативу существующему положению вещей, основным объектом атаки выбрана история. Откуда как не из нее черпать источник вдохновения для поиска нового? Вот почему делается все возможное, чтобы не дать народам России вновь вернуться в контекст своей собственной истории. Стать ее творцом в подлинном смысле, что означает не просто влиять на власть, но самому стать властью. Но для этого необходимо преодолеть институты формальной, представительной демократии и найти новые инструменты прямого народовластия. В

этом, собственно, и должен состоять смысл русского пути.

Именно в контексте поиска этого смысла пример Советской демократии, впервые в российской истории сломивший тысячелетнюю стену отчуждения большинства народа от власти, так не удобен правящей группе и должен быть тотально демонтирован. Именно поэтому в Александровском саду крушат отбойными молотками Стелу с именами выдающихся революционных мыслителей, заменяя ее монументом в честь «великих князей» дома Романовых, а по соседству — водружают на постамент «укротителя Смуты» патриарха Гермогена. Понятно, почему широко празднуют 400-летие Дома Романовых, триста лет правивших страной как своей вотчиной и бездарно канувших в небытие вместе с подвластной им империей, и ни словом не упоминают о 100-летию возникновения БОЛЬШЕВИЗМА в России. Не вызывает сомнения, почему в Москве закрывают на «реконструкцию» (с демонтажем уникальной экспозиции) Музей поэта пролетарской революции В.В. Маяковского, а некто Ардов предлагает демонтировать и его памятник, чтобы строки про социалистическое отечество на пьедестале монумента не развращали обывателя.

Идеологи русского рабства закусили удила. Главная их цель, чтобы лишенный собственности и власти (и неизбежно — исторической перспективы) народ никогда не вернулся к опыту собственной «низовой» демократии большинства, выпестованной им в тысячелетней борьбе с деспотической самодержавной властью. Чтобы не вспомнил, что у него были Болотников и Разин, Пугачев и Радищев, Бакунин и Кропоткин. Чтобы поменьше слышал об Энгельсе и Марксе, о Чернышевском, Герцене и Плеханове. Чтобы о Ленине знал только по надписи на Мавзолее да по остовам рассыпающихся памятников, отданных на откуп времени, но никогда не открыл бы ленинскую «Государство и революцию», чтобы, не дай бог, продолжил и развить начатый Лениным проект.

Им нужно, чтобы народ не обрел перспективы альтернативного **антикапиталистического** развития. Смирился с тотальным отчуждением, рабством, деспотизмом правящей страты. И в конечном итоге, поверил, что дважды два равно пяти, и далее — по Оруэллу.

МУКИ НАВАЛЬНОГО И МУНДИР ПИНОЧЕТА

(Начало на 1-й стр.)

Политически выверенным оказался и другой несправедливый для оппозиции вопрос, который самым логичным образом вытекает из недолгой политической биографии Навального. Не боится ли **«Алексей Анатольевич»**, подчеркнуто, до издевки уважительно обратилась к нему Собчак, что его участие в московской избирательной кампании по сути легитимизируют «нечестные» выборы против которых он так рьяно борется. Причем, при таком раскладе именно «Собянин окажется самым честно избранным кандидатом». Не в бровь, а в глаз! Навальный поплыл: «если не будет Навального (о себе уже в третьем лице!) выборы вообще потеряют легитимность. **Они и сейчас нечестные, но тогда у них не будет даже этой иллюзорности!**» Кстати, в этой связи Собчак вполне уместно припомнила своему визави его собственную позицию по вопросу участия в парламентских выборах 2011 г.

Напомним, что тогда Навальный, раскрутившись на пресловутом клише «партия жуликов и воров», добился безоговорочной поддержки своего «метода» по вопросу отношения к парламентской электоральной кампании в России. Тогда, после длительной дискуссии в

стане оппозиции неожиданно победил пресловутый «метод Навального»: голосовать за любую партию, кроме партии «жуликов и воров». Тем самым Навальный выполнил крайне важную для режима задачу: придал характер абсолютной легитимности не просто выборам в Думу, а избирательной системе в целом. Призвал протестный электорат в массовом порядке придти на выборы, которые давно уже проводятся на основе антиконституционного избирательного законодательства (Фактический демонтаж базовых статей Конституции РФ, подразумевающих «суверенитет многонационального народа России» через «свободные выборы» на основе депатизированной избирательной системы).

Но об этом важнейшем обстоятельстве Навальный молчал. Повторимся: он просто обеспечил режиму массовую явку на выборах, а уж подсчет прошел как надо. Сомневаться в этом даже не приходится. А потому, даже с учетом фальсификаций в пользу «партии жуликов и воров», капитанский мостик которой к этому времени успешно покинул «национальный лидер», передав свое детище политически невнятной персоне премьер-министра Медведева, выборная кампания — 2011 легитимировала в глазах

избирателей другие политические партии. А ведь именно они вкупе с «Единой Россией» узурпировали право на политическое представительство многонационального народа России в парламенте, подменив его господством «партии власти» и ее сателлитов. В этих условиях борьба «за честные выборы» заранее превращалась в фарс. А уж когда в массе своей обездоленный российский люд увидел на трибуне подчеркнуто согласованного (читай — разрешенного) «белоленточного» митинга коллективное «второе издание папы Ельцина», то даже не следовало сомневаться, что «болотная зима» 2011 станет политическим трамплином президентской кампании Путина. Так оно и вышло.

А затем начался разгром аморфной «болотной» оппозиции. Все те, кто неадекватно оценил ситуацию, перебежав в оппозиционный лично президенту (но никак не системе в целом!) лагерь по-разному заплатились: кто-то лишением думского мандата, кто-то лишением свободы, кто-то внезапно откровенным уголовным делом. А кто-то как Ксения Собчак, например, благополучно покинул «баррикады», вернувшись к привычному делу. И, что вполне возможно, — под привычное отеческое крылышко. По крайней

мере, такое впечатление складывается после эфира с Навальным. При подобном подходе суждения и Канделаки, и Навального о «миссии» Собчак в стане оппозиции отнюдь не лишены смысла.

Если журналистский «допрос» Навального (а действие походило именно на допрос) Собчак осуществляла с целью выявления из уст самого Навального (а не интернет-информаторов из его избирательной команды, как это было с Максимом Кацем) некоей неформальной группы внутри правящего режима, то здесь прав и журналист Андрей Пионтковский и журналист Олег Кашин: для этой самой группы, оформившейся как альтернативный центр влияния, выборы Собянина есть пробный шар на пути дальнейшего перетягивания властного каната. Причем, не просто перетягивания, а с заменой первого лица. Именно этим можно объяснить неожиданную поддержку Навального при прохождении «муниципального фильтра» со стороны временно исполняющего обязанности московского градоначальника и по совместительству лидера столичных «единороссов» Собянина.

Более того, сам Навальный под напором Собчак («А что вам, Алексей Анатольевич, все-таки нравится в Собянине?») вынужден был проговориться: «в его команде были люди, **которые и мне программу писали**». Что это, как не осознанная и последовательная программа по легитимации опального Навального со стороны самих столичных властей с целью дальнейшего его включения в орбиту «реальной» федеральной политики? А откуда... откуда рукой подать до умопомрачительного взлета к вершинам власти, который, поддерживаемый «альтернативными» команде Горбачева силами, в относительно недавней политической истории осуществил Борис Ельцин. А потом, кстати, и Владимир Путин.

Однако оба они ни «вторым изданием» Валенсы, ни «новым» Пиночетом (особенно обожаемым в среде доморощенных либерал-фашистов) для России не стали. И не от того ли сегодня господина Болотной стали так часто говорить о необходимости перераспределения властных полномочий в пользу парламента, что идея «сильного президента» оба раза давала сбой, и теперь крайне важно обеспечить себя необходимыми гарантиями. В первую очередь, сделать более «честной» и подотчетной — исключительно под себя — фигуру первого лица в государстве, которая, по их глубокому убеждению, сделает фасад режима более привлекательным и более «демократичным».

Но полноте господина! Пока Пионтковский, анализируя расклады политического пасьянса под властным ковром, усиленно вызывает «альтернативную» часть правящей группы сестер за стол переговоров с «болотной» оппозицией, чтобы разыграть изобретенную им дорожную карту «мирной антикриминальной революции» (по факту мирной смены властных элит), Ксения Собчак не просто спрашивает о президентских амбициях Навального — она напрямую обращается к нему уже как к потенциальному президенту. Навальный, естественно, ни капли не смущается такой постановкой вопроса. Он с удовольствием рассуждает об очередном издании политики «твердой руки», естественно, в своем собственном лице. А главное при явном покровительстве тех, которые, как точно выразился журналист Кашин, «главнее Путина». А то, что «такие» в России действительно есть отчетливо демонстрирует умопомрачительная история «политзэка» Навального. И именно от дальнейшего соотношения сил на самом верху, где, вероятно, уже заискрило, зависит дальнейшая судьба политической карьеры Навального, равно как и его личная свобода. Ждать этого осталось недолго. Сомневаться не приходится только в одном: тяжелый мундир Пиночета долго без хозяина не останется.

Выборы в Москве никому на фиг не нужны, кроме Навального

Вчера произошёл инцидент на встрече Навального с избирателями в Митино. Нацболы попытались задать Навальному вопрос по поводу деприватизации.

Никакой провокации в этом не было. - Вопрос о деприватизации нацболы уже задавали кандидату от КПРФ Мельникову и тот ответил без проблем.

С Навальным случилось иначе. После того как им не удалось задать вопрос из зала, Саша Куркин и Мария Вахрушева попытались задать его, войдя на сцену.

Моральное право на вопрос у них было. В день когда Навального пригласили к пяти годам, Мария Вахрушева вышла протестовать в центр города к ГосДуме. Сумела взобраться на крышу автозэка, фотография девушки обошла весь мир. Фигурка девушки на крыше передвижной тюрьмы — смотрелась символом протеста.

Саша Куркин вдвое меньше Навального, вряд ли появление его на сцене вызвало страх у последнего. Однако всё закончилось довольно гнусно, отстали, вытащили, ругались и вывели, втихаря тыкая кулаками.

Благородно было бы теперь извиниться перед ребятами, разве нет?

Теперь о самих выборах. Послушайте меня внимательно. Я уже множество раз был прав, объясняя настоящее и предвидя недалёкое будущее.

Выборы в Москве никому на фиг не нужны, кроме личной карьеры Навального. Это раз.

Буржуазия всё время вступает в сговоры с властью. Участие в несвободных выборах мэра Москвы — очередная сделка с властью. Это два.

Навальный переходит и уже перешёл из несистемной оппозиции в системную. Он пожал плоды ваших болотных протестов, ваших белоленточных выступлений. Это три.

По всей вероятности к следующим выборам в Государственную Думу на выборы будет допущен Алексей Навальный во главе некоей подконтрольной Кремлю условно белоленточной партии. Власти нужен свежий «жирик». Оттого так нервничает Жириновский, что видит во сне как ЛДПР вдруг оказалась за бортом ГосДумы. Это четыре.

Навальный знает что делает. Он сделал свой выбор несколько раз: взял подписи жуликов и воров, согласился выйти из тюрьмы в обмен на условия, которые нам неизвестны, призвал своих сторонников не участвовать в несанкционированных акциях, он множество раз уже нарушил закон о проведении выборов, но не наказан избир. комиссией, четыре уголовных дела превратили его в послушную марионетку власти. Это больше пяти...

Вам нужны другие доказательства? Он сам их предоставит вам.

Эдуард ЛИМОНОВ,
11 августа 2013 г.

СТАРОРУЗ.

ПОСЕЯВШИЕ ВЕТЕР — ЖНУТ БУРЮ

Как сообщают ливийские СМИ, в ряде крупных административных центров страны произошли массовые акции протеста, быстро переросшие в беспорядки.

В конце июля в Бенгази (город, в котором в феврале 2011 вспыхнул инспирированный западной коалицией мятеж против режима Социалистической Народной Джамахирии) начались массовые акции граждан против политической нестабильности. Протестующие обвинили ведущие политические силы страны (как правило, исключительно исламистского толка), в ответственности за сохраняющуюся в стране нестабильность и опасную криминогенную обстановку. В частности, были атакованы представительства Партии справедливости и строительства (ПСС), являющейся политическим крылом ливийских «Братьев-мусульман», и придерживающегося либеральных взглядов Альянса национальных сил (АНС).

Как сообщается, причиной массового недовольства стало убийство одного из оппозиционных политических активистов, открытого противника насильственной исламизации Ливии, начавшейся тотчас после свержения Джамахирии.

Протестующих в Бенгази поддержали жители столицы Ливии Триполи. Озлобленная толпа, разгромив офисы ПСС и АНС, потребовала распустить **все партии, обвинив их в неспособности решать насущные проблемы страны**, в частности, касающиеся восстановления безопасности, создания эффективной армии и полиции, налаживания общественно-политической жизни.

Что ж, остается в этой связи вспомнить Марксово: «Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие».

Не прошло и двух лет после победы путчистов из откровенно фашиствующего «Переходного национального совета Ливии», а курс на построение «исламистского демократического государства» и демонтаж всего, что связано в Ливии с наследием Каддафи, обернулся полным провалом.

Кто бы мог подумать, что жители Бенгази, еще вчера громившие стелы, посвященные «Зеленой книге» — главному теоретическому труду Лидера ливийской революции — так быстро на собственной шкуре ощутят правоту основных теоретических постулатов прежнего режима. Последний, как известно, отрицал парламентарно-партийную систему как недемократическую и подменяющую собой истинную власть народа.

Два года насильственной исламизации, прилюдных расправ и массового геноцида граждан по расовому и религиозному признаку, заставили граждан всерьез усомниться в навязанных извне «демократических» атрибутах: парламенте, продажных партиях, «свободных выборах». То ли еще будет!

По материалам СМИ.

СЫТЫ ПО ГОРЛО

Девять из десяти немцев — против капитализма

88 процентов жителей Германии высказались за установление нового экономического порядка, отличного от капитализма, сообщает Spiegel со ссылкой на результаты социологического опроса, проведенного институтом исследования общественного мнения Emnid по заказу фонда Bertelsmann.

По мнению респондентов, капитализм не способствует ни установлению социальной справедливости, ни защите окружающей среды, ни бережному отношению к природным ресурсам. Тем не менее, несмотря на неприятие капитализма, немцы не склонны менять экономический строй революционным путем.

Как показал опрос, ответственность за происходящее граждане ФРГ возлагают не на политиков и представителей крупного бизнеса, а на самих себя: четверо из пяти респондентов заявили, что каждый должен задуматься над своим образом жизни и дать себе ответ, действительно ли экономический рост является для него приоритетным.

По мнению большинства опрошенных, социальные связи, здоровье и сохранность окружающей среды представ-

ляют большую ценность, чем постоянное преумножение капиталов. Отмечается, что подобное отношение одинаково распространено среди представителей разных социальных групп.

lenta.ru

Подписаться на «Молнию» можно с любого месяца

Стоит отправить почтовый перевод на 200 рублей

— стоимость 10 номеров с почтовыми расходами.

Адрес: 109044, Москва, 1-я Дубровская ул., д.2, стр.1

Анпилову

Виктору Ивановичу.

На корешке перевода указать: «Подписка»

ПОЗОРИЩЕ

Под предлогом «реставрации и восстановительных работ», проходящих под патронажем Управления делами президента, в Александровском саду Москвы (территория Кремля) демонтирована всемирно известная стела, посвященная выдающимся революционным мыслителям.

Стела имеет сложную историю. Ее открыли к 300-летию дома Романовых, но тотчас после ленинского декрета о монументальной пропаганде, победивший народ сбил имена «великих князей», с позором низложенной династии, и начертал имена выдающихся мыслителей человечества — от социалистов-утопистов — до Маркса и Плеханова.

Теперь, в преддверии 400-летия дома Романовых некоронованный «нацидлер», судя по всему, грезит о реванше. Монумент грубо разобран. И вернется ли он — большой вопрос. Тем более, что уже открыто идет речь о «восстановлении монумента в его историческом виде» и нецелесообразности пребывания стелы с именами революционных мыслителей рядом с Московским Кремлем и памятником патриарху Гермогену, установленному в Александровском саду, так же как и демонтаж стелы, без всякого предварительного обсуждения.

ТИХИЙ ДЕМОНТАЖ

Москва. Железнодорожная станция Лосиноостровская (Бабушкинский район). Ежедневно здесь проходит огромное количество москвичей, еще больше, как принято теперь говорить, гостей столицы. И никто даже не задумывается, что соприкасается с историей. Напрямую. Начиная с 1925 г. у самой железнодорожной станции в начале улицы Рудневой стоит уникальный памятник В.И. Ленину.

Его уникальность не только в том, что ровно через год после смерти вождя революции он был открыт за счет пожертвований рабочих местных железнодорожных депо. Хотя и это факт уникальный. Сегодня, когда правящий режим тащит на пьедестал символы низложенной монархии (особенно в год 400-летия дома Романовых), трудно себе представить, чтобы рабочий люд жертвовал последнюю копейку (и жертвовал не по разнарядке!) на увековечивание памяти того или иного политического деятеля.

Во-вторых, величественный в своей простоте монумент Ленину уникален также тем, что сохраняет точные портретные черты вождя. На то есть основания. В 1925 году прошел всего год со дня смерти В.И. Ленина и те немногие монументы, сооружение которых инициировали сами рабочие Москвы (как правило «низовые»

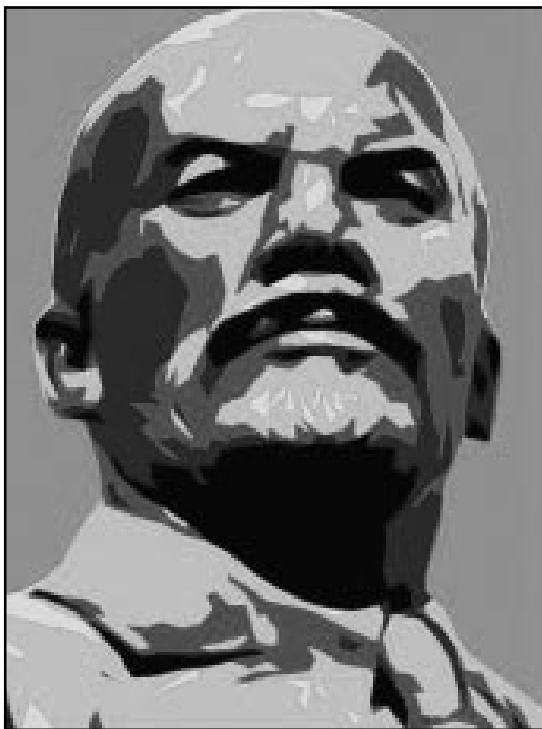
коммунисты и беспартийные), исполнялись в строгом соответствии с посмертной маской Ленина, сделанной непосредственно после кончины вождя революции скульптором С.Д. Меркуровым. Тогда еще не наступила пора массовых, как

уничтожения. После 1991 года, памятник поддерживается и сохраняется исключительно на средства ветеранов депо и энтузиастов. Памятная доска, рассказывающая об истории уникального монумента, неоднократно похищалась.

Близ памятника выросли ничем не примечательные уродливые «мега-маркеты». Элементы постаментов в ряде мест обрушились и зияющие прорехи замазаны цементом. Также в ряде мест обрушились и элементы скульптуры вождя. Власти Москвы неизменно обещают выделить средства на ремонт, но дальше обещаний дело не идет.

А ведь 2013 год — год 100-летия II съезда РСДРП, на котором произошло рождение русского большевизма, выпестованного В.И. Лениным в революционную партию и изменившего облик Земли в XX столетии. Но зачем тревожить такими датами обывателя. Вот 400-летие Дома Романовых — дело другое. А памятники, которые мозолистыми руками возвели сами рабочие своим избавителям от тиранической власти, по мысли властей должны тихо развалиться, чтобы затем быть тихо убранными. Естественно, не злого умысла ради. А как соответствующие архитектурному облику столицы.

Соб. корр. «Молнии», Бабушкинский район г. Москвы.

под копирунку гипсовых изваяний, отдаленно напоминающих Ленина, которые после XX съезда как грибы после дождя (в пик разоблаченному «культу личности Сталина») наводнили улицы республик, городов и деревень необъятного СССР.

Удивительно (точнее — ничего удивительного), что созданный рабочим классом Бабушкинского района Москвы монумент Ленину, успешно перенесший Великую Отечественную войну, сегодня на грани

«ТРУДОВАЯ РОССИЯ» — МАЯКОВСКОМУ

Накануне 120-летия В.В. Маяковского, активисты движения «Трудовая Россия» устроили субботник у памятника В.В. Маяковскому на Акуловой горе г. Пушкино (МО).

Активисты «ТР» отреставрировали исторический памятник поэту пролетарской революции (фото справа). Более того, было решено взять памятник поэту на общественный контроль участников движения «Трудовая Россия», а также возобновить ежегодное проведение дней поэзии в день рождения поэта.

Напомним, что краевед В. В. Панченков, много лет собирающий материал о жизни Маяковского в Пушкино, в одной из своих книг отмечает: «Мало кто знает, что памятник В. В. Маяковско-

му на Акуловой горе — это работа пушкинского скульптора Игоря Лурье, представленная им на конкурс памятников поэту в Москве. Победителем стал столичный скульптор Александр Кибальников, и свою работу Игорь Аркадьевич передал Пушкинскому электромеханическому заводу. Здесь она и стояла, как рассказывали, на хозяйственном дворе, до тех пор, пока краеведы не перенесли монумент на высокое место возле уцелевшей дачи Василия Вячеславовича, которую в 1922–1923 годах снимали Маяковский и Брики».

В своё время сестра поэта Людмила Владимировна признавалась, что это лучшее из изваяний, так как портретное сходство здесь потрясающее.

НЕУМЕСТНЫЙ

В подмосковном городе Пушкино, — том самом, где развернулось действие стихотворения Маяковского «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче», произошло уникальное событие. В сквере перед разгромленным и пришедшим в запустение кинотеатром «Пушкино» был вновь открыт бюст В.В. Маяковского.

Прежний, долгие годы находившийся в том же сквере монумент советскому поэту, 1993 года не пережил. Неизвестными он был опрокинут и разбит немногим после расправы над восставшим народом и его Верховным Советом. Позже согрекла и мемориальная дача поэта на Акуловой горе. И что же — после 20 лет запустения по инициативе «большого поклонника поэта», как сообщили об этом местные СМИ, настоятеля местного храма отца Андрея, бюст было решено возродить. Теперь уже не из бетона, а из бронзы он вернулся на прежнее место 14 апреля 2010 года.

Казалось, что нет ничего зазорного даже в том, что инициатором восстановления исторической справедливости в масштабах одного взятого российского города выступил настоятель местного храма. Но... «Новый» Маяковский — это уже не «типовое характерное для советских времен» изваяние поэта. Теперь, как пояснил отец Андрей, Маяковский изображен в последний период своей жизни и творчества — оставшийся один, в литературной и политической изоляции. На постаменте памятника более чем характерная претенциозная надпись, призванная, вероятно, «переосмыслить» Маяковского: «О Господи я сам ничего не понимаю теперь во что я верю. Вл.Маяковский. 13 апреля 1930 года» (пунктуация сохранена).

Да уж! И это при том, что доподлинно известно: свое предсмертное письмо, далекое от

раскаяний и самобичеваний, начинавшееся, словно манифест словами «Всем!», а также обращением поэта к «товарищу правительству», было написано не позже 12 апреля, ровно за два дня до самоубийства. Все остальные «признания в узком кругу» — на советские тех, кто впоследствии пытался на собственный лад интерпретировать истинные причины трагической развязки Маяковского. Почему-то сразу подумалось, что после таких архивных «сенсаций» строки из поэмы «Хорошо!» с пьедестала монумента поэту пролетарской революции на бывшей площади Маяковского в Москве непременно должны исчезнуть.

И вот аккурат в 120-ю годовщину рождения поэта пролетарской революции, реакционный протоирей Ардов со страсти многотиражной, излюбленной московским обывателем газеты «Metro» вызывает власти демонтировать монумент поэту на Триумфальной площади в Москве. Ардов недоумевает: и площадь более не Маяковская, и «самого «Отечества», каковое столь самозабвенно «пел» будущий самоубийца, более нет», а бронзовый Маяковский по-прежнему «мутит воду» в столице — то стихи крамольные к его пьедесталу придут читать, то молодежь бузит, требуя «какую-то» свободу. Баста! Протоирей требует сбить строки «горлана-главаря» о Социалистическом Отечестве, и водрузить на постамент изрядно подзабытого московского красная и остромца конца XIX века Шумахе-

19 июля в Москве на Триумфальной (Маяковского) площади «Трудовая Россия» отпраздновала 120 лет со дня рождения пролетарского поэта Владимира Владимировича Маяковского. Участникам народного митинга был предоставлен открытый микрофон, где каждый мог публично прочитать любимое стихотворение поэта.

Фото Эмили.

МАЯКОВСКИЙ

ра. Заметим, Ардова не смущает, что милый его сердцу стихотворец был заклятый безбожник. Ему милее другое. В деле ниспровержения идеалов русской свободы Шумахер с ним заодно:

Ждут как-то все свободу...

Тяжка, кто она така?

*Цыц! Никшни! Пущай гуторют,
Наше дело – сторона...*

*Как возьмут тебя да вспорют,
Так узнаешь, кто она!*

Такого и потерпеть на площади не грех. Лишь бы не ко-

варским разрушением Стелы непосредственно под стенами Кремля, «прелестные послания» г-на Ардова в защиту духовных скреп «разболтавшегося» общества со счетов списывать нельзя. Очень уж неудобен реакции поэт пролетарской революции в самом сердце российской столицы. А вот поэта, разочаровавшегося в революции, терпеть можно. Но не ближе московской кольцевой автодороги. Неожиданный «ренессанс»

лебал «духовных скреп» русского рабства и всем своим видом не воскресал в памяти потомков духовные скрепы иной Родины – Родины Октября. А уж после истории с вар-

Маяковского в подмосковном Пушкино в этой связи весьма закономерен.

В. АЛЕКСАНДРОВ,
Соб. корр. «Молнии»,
г. Пушкино

ОДА КРЕПОСТНИКАМ

В июле 2013 года известный актер и режиссер России Никита Михалков поделился своей радостью с читателями, что на планируемый им исторический фильм о крепостном праве в России правительство выделило 300 000 000 рублей.

«Большевики сделали вещь страшную; они стерли из памяти народа наше культурное наследие, воспоминания о всем том хорошем и светлом, что было в русском народе, включая память о крепостном праве. Восстановить историческую правду – наша задача» – сказал он.

И пояснил непонятливым: «Ведь что такое было крепостное право? Крепостное право – это патриотизм, закрепленный на бумаге. Человек был связан со своей землей-матушкой не только чувством долга, но и документально.

Крепостное право – это мудрость народа, это четыреста лет нашей истории. Теперь, когда мне предлагают вычеркнуть эти четыреста лет из нашей истории, я говорю, Братцы, так вы что же думаете, наши предки дураками были?».

Михалков мечтает показать в фильме, какое «ценнейшее» качество было в духовном мире русских крестьян – любовь к «твердой руке». «С задачи большевиков сейчас в России думают, что крепостное право было чем-то вроде североамериканского рабства. Но это были отнюдь не

«Валитесь от нас К...» Владимирские блогеры нашли в интернете переписку крестьян поместья Муромцево и вдовы Храповицкой за 1928 год.

Супруга покойного Храповицкого просит в письме, обращенном к уже освобожденным крестьянам имени Муромцево, «соберите, сколько сможете денег и пришлите мне». Мол Храповицкий за границей скончался в нищете, а ты владеете его землями, который он вроде как все равно хотел отдать вам. К письму вдова Храповицкого приложила конверт с обратным адресом.

Тут же на интернет-ресурсе предлагается ответ крестьян госпоже Храповицкой, в котором, если

коротко, говорится, что крестьяне бывшего поместья Муромцево в числе 120 человек выслушали на общем собрании зачитанное письмо Храповицкой из Франции и решили послать ей ответ: «Валитесь от нас К...» Мол, мало верится, что господин Храповицкий отдал бы землю крестьянам, а мы и сами теперь свободные, открыли сельскохозяйственный техникум и научились управлять государством.

<http://vladimir.kp.ru/online/news/1485279/>

отношения раба и хозяина, а сыновей и отца. Многие крестьяне не хотели никакой «свободы». Да, иногда помещик порол крестьянина; так и отец же порет свое непослушное чадо».

Он знает то, что сегодня правдивая интерпретация реальной истории страны не в моде. Потому и началась форсированная фальсификация исторических фактов. Потому и выброшены из школьных программ произведения классиков литературы. Не в почете теперь писатели Радищев, Грибоедов и Островский, Лермонтов и Тургенев, Герцен и Чернышевский, Белинский и Добролюбов – цвет российской культуры. В кино и на сценах театров, на голубом экране ТВ произведения критического реализма и социалистического реализма – редкие гости.

А Михалков, с детства освещенный авторитетом знаменитого отца, и сам избалованный советской властью, не может расстаться со славой известного актера, плодовитого режиссера, приближенного к власти общественного деятеля. Из кожи вон лезет, чтобы статус-кво не потерять. Он хорошо понимает, что теперь от него требуется. И готов на многое, чтобы угодить новым хозяевам жизни.

Нынешние школьники и студенты уже учатся по учебникам, где искажены подлинные

правляясь на Кавказ, писал в 1841 году: «Прощай, немая Россия, страна рабов, страна господ...»

А еще раньше в 1790 году выдающийся русский писатель Александр Радищев написал бессмертную книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» и издал ее анонимно. В ней он первый написал о тяжелой жизни и бесправии крепостных крестьян, помещицей произволе и политическом гнете, царившими в России. «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала,» – писал он.

Вокруг было беспросветное рабство. Оно являлось сутью дворянско-крепостнической царской монархии. Рабами было большинство крестьян. И это общественное зло – дворянское самодержавие и крепостничество – искоренить могла только народная революция. Троны должны быть разрушены, а цари – возведены на плаху.

Царствующая в это время Екатерина, прочтя произведение Радищева, была взбешена. Она сама стала готовить обвинительный материал. А Уголовная палата Петербургского суда незамедлительно вынесла писателю смертный приговор. Звучало это так: «Казнить смертью, а имянно... отсечь голову». Но царица слыла в Европе «просвещенной государыней» и снизила до помилования – «заклепать

35 лет с женой и дочерью и вятский жеребец 6 лет...». Беспрекословно преданных ему крестьян помещик мог обменять на пару борзых щенков.

В одном из музеев Москвы хранится картина одного из ведущих живописцев конца XIX – начала XX века Н.А. Касаткина под названием «Крепостная актриса в опале, кормящая грудью барского щенка». При взгляде на это полотно ненавистью наполняется душа к угнетателям...

При Екатерине II крепостной гнет усилился. Было запрещено даже жаловаться на помещика.

По своему усмотрению помещик мог женить и выдавать замуж, за малейшую провинность сечь розгами и отдавать в солдаты.

Кропоткин пишет: «Солдатская служба в то время была ужасна: она продолжалась 25 лет... Побой, розги, палки сыпались каждый день. Жестокость при этом превосходила все, что можно себе представить. Если кто попадал под военный суд, приговор был почти всегда – прогнать сквозь строй. Тогда выстраивали в два ряда тысячи солдат, вооруженных палками толщиной в мизинец (они сохранили немецкое название шпицрутены). Осужденного проволочивали сквозь строй три, четыре, пять и семь раз, причем каждый солдат отпускал каждый раз по удару. Унтер-офицеры следили за тем, чтобы солдаты били изо всех сил. После одной или двух тысяч палок харающую кровью жертву уносили в госпиталь, где ее лечили только для того, чтобы наказание могло быть доведено до конца, как только солдат немного оправится... Николай I и брат его Михаил были безжалостны».

Каждый год то в одном, то в другом месте России происходили крестьянские волнения. На протяжении XVII – XVIII веков в России было четыре крестьянских восстания.

В сентябре 1603 года под Москвой вспыхнуло восстание крестьян и холопов во главе с Хлопкой. Для его подавления Царь Борис Годунов посылал войска в несколько охваченных восстанием городов...

В 1606 году поднял восстание белый холоп князя Телятьевского Иван Болотников, обладавший талантом незаурядного военачальника и организатора. Царские войска потопили в крови народное восстание.

Весной 1670 года на Дону началась более мощная народная война, которую возглавил талантливый вожак Степан Тимофеевич Разин.

(Окончание на 8-й стр.)

**Зачем Никита Михалков
пропел хвалебную оду
крепостному праву?**

в кандалы и сослать на каторжные работы в Нерчинск».

В 1902 году вышла замечательная книга Петра Кропоткина «Записки революционера» сначала в Лондоне, а потом в России. Выросший в семье крупного землевладельца, он с энциклопедической достоверностью описал жизнь российского дворянства и крепостного крестьянства.

При крепостном праве помещик владел землей, а проживающие на ней крестьяне фактически были в личной зависимости от помещика. Существовала барщина – бесплатный принудительный труд в помещицком хозяйстве в течение нескольких дней в неделю...

Помещик имел право продавать, покупать и выменивать крестьян. Московские «Ведомости» из номера в номер публиковали объявления: «Продаются два дворовых человека, из которых один псарь, а другой музыкант...». «Продается ткач

ПОЧЕМУ ЛИХОРАДИТ? ЕГИПЕТ?

Спустя два года после победы февральского народного восстания в Египте массовые многомиллионные митинги вновь вернулись в столицу страны. Как и в ходе февральских событий 2011, которые многие и по сей день ошибочно именуют «революцией», центром протеста стала символическая для египтян площадь Тахрир. Однако если два года назад миллионное стояние египтян на Тахрире завершилось падением пожизненной президентской диктатуры Мубарака, то теперь **недосказанное** народом тогда, словно бумерангом, обернулось новым витком протестов сегодня.

Остановившись на полпути — заменив одного президента другим, не затронув при этом основ системы (экономической и политической), — египтяне вынуждены вновь прибегать к проверенному, а потому действенному средству — тарану «улицы». Однако никаких гарантий на грядущую политическую стабильность свержение Мурси, ставшего ненавистным народу всего за два года (!) своего президентства, не несет. И нести не может. Сама практика должна подсказать пассионарным египтянам, что революционный заряд Тахрира будет всякий раз предаваться политиканами, присваивающими себе президентские или любые другие полномочия «от имени» народа, пока сам народ не отбросит обанкротившиеся инструменты, неизменно порождающие его отчуждение от власти и возвращающие государство в орбиту диктатуры. Иными словами, порыв народа будет предаваться всякий раз, пока силой «Тахрира» (в данном случае это скорее собирательный образ) египтяне не превратят сами орудия правления (государственный аппарат) в один сплошной «Тахрир».

ОПАСНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

Итак, президент-исламист Мурси свергнут. Армия подчинилась требованиям улицы, провозгласившей исламизацию страны незаконной, конституцию — сфальсифицированной, а самого Мурси — клятвенно преступником. Радикальная линия «Братьев-мусульман», политической партии, членом которой является Мурси, не прошла. Пока не прошла. Вслед за Мубараком низложенный президент помещен под домашний арест. Высшие армейские чины выдвинули на пост исполняющего обязанности президента главу Конституционного суда страны. Вслед за этим армейское начальство заявило о намерении выступить гарантом права граждан на мирный уличный протест. И это притом, что прежде египтяне и не думали ни от кого такого права получать. Поручкой тому — события на Тахрире двухлетней давности.

Однако подобное заявление в устах египетского генералитета более чем характерное. Командный состав армии явно заявил о своем стремлении перевести уличный демократический «площадной» протест, выходящий ныне за узкие рамки представительной демократии,

Пепел Тахрира стучит в сердце египтян

в строго очерченные рамки традиционной государственности. Причем, роль Армии в этом процессе, будет, скорее всего, носить определяющий характер. Под бдительным присмотром военных «улица» неизбежно утратит свой независимый характер, превратившись в управляемую силу. Причем, управляемую самой что ни есть государственной — плоть от плоти мубараковского режима — структурой.

Итак, — Армия. Армия. Армия...

Порыв народа, требующего права быть суверенным своей страны, в очередной раз грозит оказаться под пятой новой диктатуры. На этот раз — военной. Воспитанные еще в годы правления Мубарака, высший генералитет и офицерский корпус египетской армии могут в любой момент под предлогом предотвращения угрозы гражданской войны, перехватить пульт управления страной. И править. Долго править. Без Мубарака, но по-мубараковски.

Заметим, что именно армейская структура на всем протяжении «Тахрира» в Египте неизменно заявляла о своей претензии на посредничество между властной группой (готовой пожертвовать тем или иным политиком, но, ни в коем случае, не Системой в целом) и прямой площадной демократией народных масс. Так получается всякий раз потому, что в отсутствие реальной силы, способной стать альтернативой коррумпированному государственному аппарату, армия выступает единственным носителем защиты духа и буквы основного закона страны. А по факту — выступает главным гарантом сохранения существующих конституционных норм буржуазного права, которые на самом деле уже давно не совместимы с реальными устремлениями рядовых египтян к «прямой» непосредственной демократии. По сути — к НАРОДОПРАВСТВУ. Таким образом, именно армия выступает наиболее последовательным ревнителем со-

хранения существующих в Египте западных институтов государственной власти, не могущим и мысли допустить об их скорейшей замене институтами низовой демократии уже по факту сформировавшейся на каирском Тахрире.

БЕЗЪЯЗЫКАЯ УЛИЦА
«Улица корчилась безъязыкая...» Политическая точная поэтическая метафора великого пролетарского поэта всех времен и народов Маяковского отражает такое состояние политической ситуации (причем, для всех без исключения народов и стран), при котором мощный народный подъем лишен своей руководящей силы, способной увидеть за его сиюминутными требованиями новую социально-политическую реальность, рожденную самими массами «снизу».

Основатель новой государственности в России — советской республики — Владимир Ленин в этой связи в свое время точно подчеркивал, что русская революция была бы бесплодной, если бы в ее огне не появились на свет органы новой революционной власти, рожденной самим народом — Советы. Всемирно-историческая заслуга Ленина, как теоретика и практика, стоявшего во главе партии большевиков, как раз и состояла в теоретическом обосновании необходимости передачи всей полноты власти в России в руки советов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Данное требование стало программным для большевиков, взявших курс на социалистическую революцию в стране.

В отличие от революционных событий в начале XX века в России, в ходе египетского восстания, четкой программы перемен выдвинуто не было. Все без исключения политические силы, принявшие участие в развертывании протестного движения в Египте зимой 2011 г., были погружены в разрешение только одной задачи — свержение президентской

диктатуры Хосни Мубарака. В этом плане весьма характерно более чем справедливое, преисполненное подлинного патриотизма название группы в социальной сети Facebook, в значительной степени повлиявшей на мобилизацию египетской молодежи в ходе народного восстания в Каире. Основатель группы Ваэль Гоним назвал ее весьма характерно: «Революция против пыток, бедности, коррупции и безработицы» (куда там нашим «белоленточникам!»).

Однако все тот же Ваэль в своей книге, написанной по горячим следам египетского восстания, вполне определенно пояснил, что в отсутствие четкого понимания «а что делать после свержения Мубарака?» основная надежда наиболее активной, политизированной части протестующих заключалась в том, что «чистая» демократия западного образца («как в США») все сама «отрегулирует». Кроме западной картинке египетская молодежь никаких других альтернативных сценариев для своей страны не рассматривала. И уж тем более, она не могла представить ситуации, при которой ей посчастливится принять участие в стихийном зарождении подлинно национальной, египетской демократии большинства, созданной в границах всего одной (но какой!) площади Тахрир.

Смеем предположить, что по своей значимости опыт Тахрира со временем займет достойное место в числе таких революционных проектов, рожденных восставшим народом, как Парижская Коммуна и уж, конечно, Оссуру на Уолл-Стрит. А вот о том, сможет ли первичный, еще шероховатый, но уже многообещающий опыт египтян реализоваться на практике в дальнейшем, — зависит исключительно от самого народа Египта. Захочет ли он и дальше оставаться в изрядно обветшалом стойле представительной буржуазной демократии западноевропейского типа,

или он пойдет вперед — к собственной **национальной** демократии большинства? На это вопрос сможет ответить дальнейшее развитие политического кризиса, кстати, как раз и порожденного износившими себя диктаторскими орудиями правления, которые никакими «честными выборами» или «честными» кандидатами не подрихтуешь.

ОТ МАНЕЖНОЙ К ТАХРИРУ, И ДАЛЕЕ — К БОЛОТНОЙ

Подчеркнем еще раз: силы, способной теоретически обосновать стихийное зарождение новой египетской государственности на площади Тахрир в феврале 2011 г., в самом Египте не оказалось. Низовым инструментариям подлинного народоправства египетского образца пока не удалось проложить себе путь. Большинство «тахрирцев» по-прежнему видят путь к разрешению кризиса через «честные» перевыборы в уже существующие органы власти, полностью обанкротившиеся в годы диктатуры Мубарака отсутствием всякой политической воли и желания пойти навстречу чаяниям масс. Диктаторские институты представительной демократии, на протяжении сорока лет подряд прикрывавшие клановый режим себя изжили и поставили Египет на грань затяжного кризиса, который вполне может завершиться новой диктатурой.

Следовательно, именно в вопросе **легитимации, конституирования** «улицы», ставшей противовесом диктатуре и даже сумевшей на определенный период добиться выполнения выдвинутых ею требований, упираются наиболее известные нам примеры массовых выступлений граждан конца XX — начала XXI вв.

Чего далеко ходить. Вспомним, как ровно двадцать лет назад столицу России сотрясали массовые антиправительственные выступления. 17 марта 1992 г., в первую годовщину растоптанного путчистами во главе с президентом Ельциным Референдума о сохранении СССР, на Манежной площади Москвы — в непосредственной близости от Кремля — порядка 500 тысяч человек собралось на Всенародное Вече. Тогда КПРФ Зюганова не было и в помине, а Жириновский из кожи вон лез, чтобы получить право доступа к микрофону, но, впрочем, так его и не получил. Время политической клоунады в России еще не пришло. А вот политических интриганов было хоть отбавляй.

Насмерть перепуганные идеей приурочить многотысячную акцию у стен Кремля к восставшему Съезду народных депутатов СССР, выразив тем самым уличную поддержку Съезду вплоть до надления

Вече правом открытого выдвижения кандидата на пост президента СССР, народные депутаты предпочли остаться в статусе «бывших». Во главе с Сажи Умалатовой они не допустили до работы Съезда организаторов Вече (его организатором, как впрочем и всех крупных выступлений того периода, выступало движение «Трудовая Россия»), не пошли на обострение. А ведь тогда оппозиция стояла всего в шаге от установления реального двоевластия в стране — в случае восстановления деятельности Съезда народных депутатов в полном объеме. Однако собравшиеся на свой Съезд бывшие советские депутаты испугались открытой конфронтации с режимом, и тем самым осклопили состоявшееся в этот же день грандиозное Вече у стен Кремля.

Реальному двоевластию бывшие нардепы предпочли создание декоративного «Постоянного президиума Съезда» — эдакой ассоциации бывших народных депутатов, и только. А потому, когда в сентябре-октябре 1993 г. разразился неизбежный политический кризис режима, спровоцировавший спонтанное народное восстание в столице (движущей силой которого в массе своей выступил именно советский элемент), народное движение оказалось лишено второго, альтернативного — но что еще более важно — **легитимного** центра власти. Отсюда — неразбериха в руководстве восстанием. Стихия. Слабая координация. А главное — фактическое перетекание руководства народным восстанием к чуждому массам и по социальному происхождению, и по характеру выдвигаемых требований **руководству буржуазного Верховного Совета России**. А ведь прежде это же самое руководство наделяло Ельцина диктаторскими полномочиями, санкционировало процесс приватизации, а 17 марта 1992 г. грозило всем участникам Восстановительного съезда народных депутатов СССР и организаторам созванного в его поддержку Вече пятнадцатую годами тюрьмы...

Отсутствие альтернативного центра власти привело народное восстание к поражению, и в итоге — к утверждению «новых» буржуазных институтов парламентарно-президентской власти в России. И все последующие попытки вернуть ситуацию к состоянию двоевластия завершались провалом, т.к. навязанная стране электоральная система предполагала борьбу строго в рамках, очерченной режимом «государственности» (т.е. в рамках представительных институтов власти западноевропейского образца). Ложная парадигма парламентарной борьбы раздробила, и в конечном итоге, подорвала почву для организованного движения сопротивления капитализации страны.

Впервые после массовых выступлений 90-х, десятки тысяч людей стихийно вышли на площади российских городов только в декабре 2011 г. Самые крупные выступления состоялись, естественно, в Москве. По своему социальному происхожде-

нию протестующие уже качественно отличались от участников протестного движения двадцатилетней давности — носителей советского менталитета. При этом трудно было не обратить внимание на идеологическую всеядность протестующих. Толпы граждан, массово вышедшие на московские улицы, не имели стойких политических убеждений и четкой позитивной программы. Они только и грезили, что о «честных выборах». В отсутствие современной **несистемной коммунистической организации** в России, способной предложить и расширить вопрос борьбы «за честные выборы» вплоть до демонстрации не оправдавшей себя парламентарно-президентской республики и возвращения к институтам российского народоправства (вечевой, советский тип), протестные массы, как и на излете «перестройки», вновь увлеклись «правые» либеральные силы. Они увели вопрос о **кризисе Системы в целом** исключительно в русло демагогической борьбы с «партией жуликов и воров». Тем самым, посеяли надежду на возможность «исправления» агонизирующей «послеоктябрьской» политической системы западноевропейского буржуазного типа, навязанной народам России в ходе слома советской государственности в 1991-93 гг.

А между тем кризис самой системы отчуждения народов от экономической и политической власти в планетарном масштабе проявляется все рельефнее. Это и постоянно бурлящий Тахрир, нащупывающий свой путь к народному суверенитету. Это и ставшее поистине интернациональным движение Оссиру, перекинувшееся на центральные площади турецкой столицы. Это и серьезно заявившая о себе доселе никому неизвестная «Партия пяти звезд» в Италии во главе с нарочито непрофессиональным политиком Беппе Грилло, призвавшим к развитию «низового» самоуправления без всякого посредничества (партийного или любого другого) «от имени народа». Повсюду лицо — потаенное стремление народов самим решать свои судьбы. Причем, и по вопросу зеленых насаждений в столице своего города (как в Турции), и по вопросу подотчетности высшей политической власти требованиям рядовых граждан (как в Египте).

Всюду все громче и резче звучит чеканное, непреходящее по своей значимости требование Брата-Лидера ливийской революции Каддафи, никогда не скрывавшего своей органической связи с выдающимися русскими теоретиками и практиками **народоправства** — прямой народной власти без всякого посредничества — Бакуниным, Кропоткиным и, конечно, Лениным: «Народы вправе путем народной революции бороться во имя того, чтобы сокрушить... орудия монополизации демократии и попрания суверенной воли масс, и провозгласить во весь голос новый принцип — НИКАКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ОТ ИМЕНИ НАРОДА!»

Станислав РУЗАНОВ.

Вниманию читателей «Молнии» предлагается фрагмент из уникального произведения современника крушения царского самодержавия в России известного публициста и талантливого фельетониста того времени **И.М. Василевского**. Его перу принадлежит книга «Романовы: от Михаила до Николая», где представлены психолого-исторические портреты представителей канувшей в небытие династии, триста лет безраздельно властвовавшей в России. Книга, увидев свет в 1923 году, в Советской России более не переиздавалась, а ее репринтное издание вышло лишь в 1993 г., заняв достойное место на полке историков и любителей старины. До массового читателя, озянувшего эпохой антисоветской контрреволюции, она не дошла. А зря. На примере одного только короткого фрагмента, посвященного расстрелу членов бывшего императорского дома Романовых, можно представить о степени подлинной демократии и гласности, царивших в Советской России, едва вышедшей из тяжелейшей Гражданской войны. Публикуя фрагмент из книги **И.М. Василевского**, мы рекомендуем всем читателям «Молнии» найти и изучить этот уникальный исторический документ эпохи целиком, чтобы быть вооруженными в борьбе с разномысленными идеологами и апологетами реставрации абсолютизма в России под каким бы знаменем сегодня они не выступали.

И.М. ВАСИЛЕВСКИЙ

КОНЕЦ РОМАНОВЫХ: ВОКРУГ МИФОВ

И вот Николая II нет. Министр юстиции колчаковского правительства С. Старынкевич телеграфирует союзному Совету в Париж, что «в 18 верстах от Екатеринбурга крестьяне раскопали кучу пепла, в котором оказались пряжка от подтяжек, четыре корсетных планшетки и палец, относительно которого доктора указали на особенную холерность ногтя и принадлежность его царской руке».

Это все, что осталось от Николая II и всей его семьи.

Правительство Колчака производит подробное следствие «о кошмарном злодеянии». По словам красноармейца Анатолия Якимова (в его показаниях колчаковскому следователю по особым делам), всего их было 13 человек — тринадцатый доктор. «Их пришлось пристрелить и добывать прикладами, прикалывать штыками. Особенно много возни было с Вырубовой: она все бегала и закрывалась подушкой. На теле ее было 32 раны. В подушке нашли пачку денег и бриллианты».

Монархисты пускают в обращение легенды о том, что это «жиды виноваты», что будто бы ответственный за органи-

К. БАЛЬМОНТ
НАШ ЦАРЬ
Наш царь — Мухом, наш царь — Цусима,
Наш царь — кровавое пятно,
Зловонье пороха и дыма,
В котором разуму — темно.

Наш царь — убожество слепое,
Тюрьма и кнут, подсуд, расстрел,
Царь-висельник, тем низкий вдове,
Что обещал, но дать не смел.

Он трус, он чувствует с запинкой,
Но бюджет, — час расплаты ждет.
Кто начал царствовать Ходынской,
Тот кончит, став на эшафот.
1907.

зацию расстрела рабочий Верхне-Исетского завода Петр Захарович Ермаков — еврей, что председатель Екатеринбургского исполкома Сергей Павлович Малышкин — тоже еврей.

Наряду с этим усиленно распространяются слухи о том, что Николай II жив, скрывается в Монголии и вот-вот явится и вновь «воссияет над Русской землей», что будто бы Михаил Александрович, великий князь, живет в Крыму и со дня на день объявит себя царем.

Но вот в Екатеринбурге издан сборник «Рабочая революция на Урале». Здесь (по воспоминаниям и докумен-

там) приведены все данные о казни Николая Романова и его семьи в Екатеринбурге.

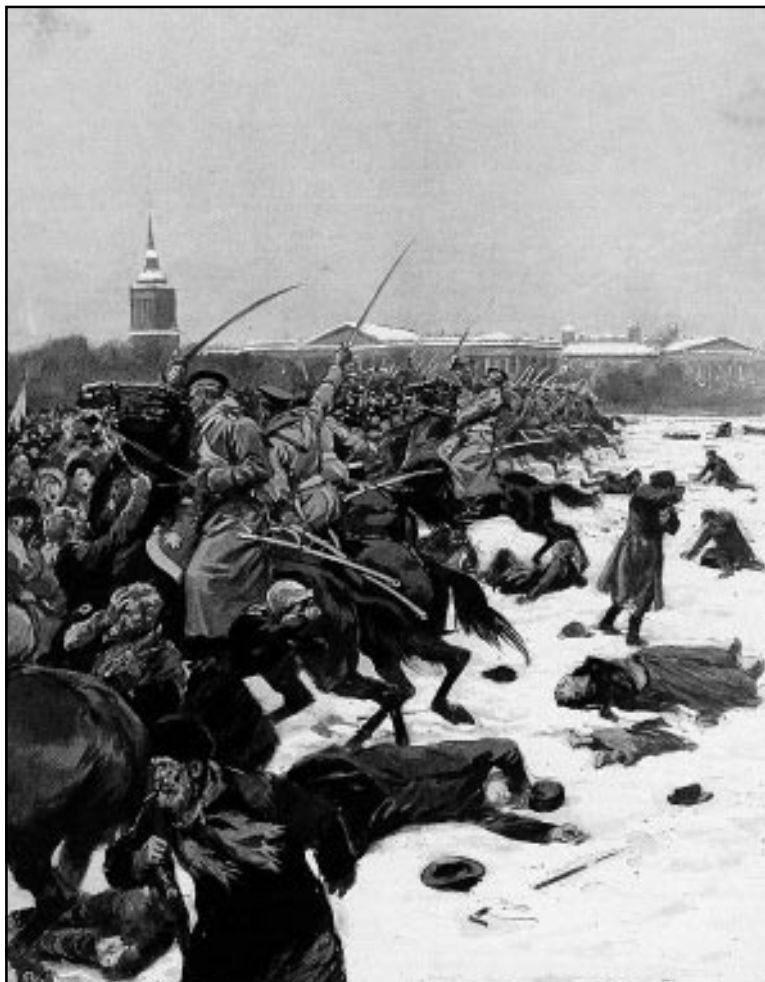
Статья «Последние дни последнего царя», которой открывается сборник, говорит о том, что местопребывание бывшего царя в дни приближения колчаковских войск было сочтено опасным, так как обнаружилось опасные симптомы контрреволюционного заговора. В Тобольске была раскрыта деятельность епископа и большого количества контрреволюционных элементов. В Тюмени был арестован бывший глава Временного правительства князь Львов, объяснивший, что он приехал «по лесопромышленным делам». Были и другие нежелательные визитеры. Далее официальные советские документы говорят: «Становилось совершенно очевидным, что монархисты свивают в Екатеринбурге организацию для освобождения Николая, так что областной Совет был поставлен перед фактом возможности неорганизованного, стихийного выступления рабочих с целью расправы над царем и его приближенными».

Возмущение рабочих масс очевидной организацией контрреволюции было настолько велико, что в рабочей среде Верхне-Исетского завода было решено расправиться с царем и даже определен для этого день. Областной Совет, не желая допустить этого спонтанного выступления, вынужден был организовать бесшумное дежурство членов Совета. Близость белого фронта и чехословацких эшелонов создавала в это время угрозу падения Екатеринбурга.

На заседании областного Совета вопрос о расстреле Романовых ставили еще в конце июня. Принципиально он был решен в первых числах июля. Организовать расстрел и назначить день поручено было президиуму Совета. Когда президиум областного Совета подписал смертный приговор Николаю Романову и его семье, чехословацкий фронт был уже близко, а контрреволюционные банды с двух сторон — от Челябинска и по Западно-Уральской железной дороге — двигались на город.

(Окончание на 8-й стр.)

Кровавое воскресенье, 5 января 1905 года, Петербург.

ОДА КРЕПОСТНИКАМ

(Начало на 5-й стр.)

Восставшие захватили Царицын, Саратов, Самару... По всей России расходились «Прелестные письма» Разина. Получившие их крестьяне убивали воевод, помещиков, их приказчиков и поднимались на борьбу. Помещики в панике покидали поместья. Князь Юрий Долгорукий с невероятной жестокостью подавил восстание. А Степан Разин навсегда остался в памяти народа, воспевшего его подвиги в песнях и сказаниях.

В 1773 году огромный размах получило антидворянское и антикрепостническое движение Емельяна Пугачева. В своих «Манифестах» он обещал народу «земли, воды, леса, жителства, товары, реки, рыбу, хлеб, законы, пашни, денежное жалованье, свинец и порох...» «Даю волю детям вашим и внукам вечно».

Народу ненавистны были угнетатели. Восставшие жгли дворянские усадьбы, убивали помещиков. Только в 1820 году волнениями было охвачено 13 российских губерний. Ситуацию усугубил сильный голод 1820-1821 гг. Целые деревни питались мякиной, лебедой, древесной корой. Голодные эпидемии косили людей. А помещики вздували цены на хлеб...

Отечественная война 1812 года показала мыслящим людям России, что самодержавие и феодальное крепостничество — тормоз в развитии России. Солдаты армии, побывавшей в Европе, увидели возможность жизни без крепостного права. И говорили: «Мы проливали кровь, а нас опять заставляют потеть на барщине. Мы избавили Родину от тирана, а нас опять тиранят господа».

14 декабря 1825 года на Сенатской площади Санкт-Петербурга декабристы подняли восстание. Лучшие из лучших дворянского класса открыто выступили «против насилия, гнета и издевательств крепостников над бесправным народом».

Декабрист Владимир Раевский страстно и смело разоблачал основное зло России: «Кто дал человеку право называть человека моим и собственным? По какому праву тело и имущество и даже душа одного может принадлежать другому? Откуда взят этот закон торговать, менять, проигрывать, дарить и тиранить подобных себе человек? Не из источника ли грубого, неистового невежества злодейского, скотских страстей и бесчеловечья?»

Один из идеологов и политических лидеров восстания Павел Иванович Пестель сказал:

«Рабство должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно навеки отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми».

В этот день 14 декабря был совершен героический подвиг дворянских революционеров против царизма. Царь Николай I расправился с ними беспощадно. Прогрели пушки. 1271 участников восстания осталась лежать на площади. Многие погибли, утонув в реке при попытке переплыть Неву.

Полковник Пестель, подпоручик Рылеев, подполковник Сергей Муравьев-Апостол,

подпоручик Бестужев-Рюмин, поручик Каховский были повешены. 121 декабрист по решению Верховного суда отправлены на вечную каторгу. Николай I удивил Европу «своим милосердием».

Лучшие люди России знали, что будут закованы в кандалы, лишены всех званий и наград, пойдут на эшафот или десятки лет проведут на каторге, но они говорили правду о самодержавии, клеймили позором крепостное право, «чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение». Погибли декабристы, но их знамя

борьбы поднял великий русский революционный демократ Александр Герцен. Он развернул революционную агитацию. В столетний юбилей со дня рождения мыслителя вождь российского пролетариата Ленин скажет: «Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857-1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено... Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли».

А Никитка Михалков за 300 млн. народных денег будет

лгать о нашей отечественной истории с большим старанием. Покажет, какие дружеские отношения были у помещиков с крепостными крестьянами, почти как отношения отцов с сыновьями. Актера понять можно — чего не сочинишь в холуйском рвении. Произшедшая в СССР контрреволюция — не спектакль. Это жестокая реальность. Пришедшая к власти буржуазия не любит, когда ей перечат, говорят не то, что ей выгодно. Если и не отпавит тебя за писание правды в места не столь отдаленные, так уж точно перестанет спонсировать твои бесчисленные кинематографические поделки. А так хочется остаться наверху, так не хочется отлучения от дармовой кормушки...

Любовь ПРИБИТКОВА,
Иркутск.

КОНЕЦ РОМАНОВЫХ: ВОКРУГ МИФОВ

И.М. ВАСИЛЕВСКИЙ

(Начало на 7-й стр.)

Фактическая часть этих сведений вполне совпадает с данными, идущими от Колчака. Генерал Диденко, на которого Колчаком была возложена задача расследовать обстоятельства убийства царской семьи, свидетельствует: «Вся царская семья и великие князья убиты, первые в Екатеринбурге, вторые — в Алапаевске, в 60 верстах от Екатеринбурга. Царская семья убиты по постановлению Уральского областного Совета в ночь с 16 на 17 июля 1918 года».

Кровь — всегда кровь, и пролитие ее справа или слева, в мирные дни или в обстановке войны всегда ужасно и кощунственно. Кровь всегда несмываема. Но весьма часто обывательская точка зрения считает «кошмаром» Екатеринбургскую трагедию именно потому, что там убиты царская семья. Убийство царя трагично, но только в той мере, в какой трагично убийство стекольщика или крестьянина. Убийство всегда ужасно, и никто не посмеет сказать, что убийство в Екатеринбурге любой мужицкой семьи было бы более нравственно, чем убийство семьи царской.

У расстрелянного столяра не было бы даже утешения в виде воспоминаний о прошлом. Он

всю жизнь знал только тяжкий труд, только бедность и унижения. Перед ним никто не падал на колени, никто не унижался. Он и в малой степени не знал сладкой отравы всемогущества. Он не был виновником тысячи и тысячи казней, произведенных в царствование Николая II.

Николая II нет. Не место словам злости у могилы. «Кто будет аплодировать королю, тот будет убит, кто будет ругать короля, тот будет повешен», — гласит декрет французской буржуазной революции.

Николай II казнен. Революцию, увы, не делают в перчатках. Не сладеньким сиропом, а горячей человеческой кровью поливает история молодые ростки новой жизни.

Надо извлечь уроки из жизни Николая — последнего русского самодержца. Это нами правил он 22 года, над нами целые века царствовали его венценосные предки. Это нас били по морде царские урядники и околоточные надзиратели. Нашу Россию обращали в стадо ста пятидесяти миллионов рабов. Это нас посылали в глушь Акатую, гноили в бастионах Петропавловской крепости и Шлиссельбурга. И мы терпели, мы писали верноподданнические адреса и украша-

ли дома флагами в честь тезоименитства их величеств и пели «Боже, царя храни!». Это мы доходили до холопского восторга, до патристического азарта, как в дни объявления войны.

Это мы терпели убогого прапорщика на троне.

Но Николай II — это следствие, а не причина. Если бы на его месте сидел Керенский или Чернов, если бы в этой «должности» служил Гессен или Милюков, деятельность этих самодержцев была бы точно такой же.

Нет и не может быть в наши дни личной злости к покойному императору. Александр Блок писал очень хорошие стихи, но из него был бы, вероятно, очень плохой архитектор. С. Ю. Вит-

те был незаурядной величиной в области финансов, но композитор из него не вышел бы никогда. Скрябин бы не справился с должностью бухгалтера. Талантливость в большинстве случаев однородна. Но бездарность всегда многогранна. Бездарный человек бездарен во всем, за что бы он ни взялся.

Николай II был глубоко и трагически бездарен. Отсюда та роковая черта невезучести, которой отмечены все его личные и государственные шаги. Ходынка, русско-японская война, «Кровавое воскресенье», военная деятельность, внешняя и внутренняя политика — все это отмечено одной печатью. Что делать, если при дворе был всего один талантливый человек, да и тот Распутин. Что поделаешь, если во всей России нельзя было найти ни одного неверующего сановника.

Россия — страна богатейших возможностей, страна самого лучшего в мире балета, самой проникновенной в мире литературы, но она была и оставалась самой нищей, самой грязной, самой несчастной страной в Европе!

Политика Николая II была очень плохой, жестокой и самоубийственной. Но многотерпелив русский народ. Не за плохую политику сверг он своего царя, а за неудачливость, за бездарность, за войну, за дороговизну, за убогую свою жизнь.

1923 г.

Главный редактор В.АНПИЛОВ.

Редакционная коллегия:

**В.БОЛОТНИКОВ, Ю.ГУБАРЬ, С.ЕНЬШИН,
В.КОЗЕНКОВА, К.ЛАВРИНА, С.РУЗАНОВ.**

Газета «Молния»
зарегистрирована
Комитетом РФ по печати.
Регистрационное свидетельство
N 012657 от 10.06.94 г.
Подписано в печать 11.08.13 г.

Наш адрес:
109044,
Москва, 1-я Дубровская ул.,
д.2, стр.1,
тел.(495) 674-04-52
E-mail: trudros@yandex.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Тверь—Медиа—Полиграфия»,
ул. Учительская, 54, г.Тверь, 170006
Тираж 10000 экз.
Заказ N
Цена свободная